

УДК 342.922

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-4-512-517

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

ГЛАЗУНОВА Инесса Владимировна*✉ ginesa@mail.ru

Ул. Знаменка, 10, Москва, 119991, Россия

Рязанский пр., 99, Москва, 109542, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы исторической обоснованности создания коллективного субъекта права в виде конструкции юридического лица. Показана двойственная природа юридического лица как правовой фикции и как субъекта правоотношений, что обуславливает специфику ответственности юридического лица и оснований ее наступления. Особенно это касается такого основания, как наличие вины, поскольку в силу искусственности правовой конструкции юридического лица правила определения его вины отличаются от правил, применяемых в отношении физического лица. Анализируются риски неэффективности наказания физических лиц, скрывающихся за «ширмой» искусственного субъекта права, использования юридического лица в качестве орудия совершения противоправных деяний физическими лицами. Проводится сравнение особенностей привлечения юридического лица к ответственности за совершение деяний в гражданско-правовой и публично-правовой сферах, а также мер этой ответственности. Рассматриваются идеи о возможности уголовно-процессуального расследования правонарушений юридических лиц, о категорировании видов административной ответственности и размера административных штрафов в отношении юридических лиц.*

***Ключевые слова:** юридическое лицо, административная ответственность, уголовная ответственность, публично-правовая ответственность, гражданское право, административное правонарушение, вина, мера ответственности, правовая фикция, правовая конструкция.*

Problematic Issues on Public Liability of a Legal Entity

Glazunova Inessa V.**✉ ginesa@mail.ru

10 Znamenka st., Moscow, 119991, Russia

Ryazanskii pr., 99, Moscow, 109542, Russia

***Abstract.** The article discusses the issues of historical validity of creating a collective subject of law in the form of a legal entity construction. The dual nature of a legal entity as a legal fiction and as a subject of legal relations is shown, which also determines the specificity of the liability of a legal entity and the grounds for its occurrence. This is especially true for such a reason as the presence of guilt, because by virtue of the artificial nature of the legal structure of a legal entity, the rules for determining its guilt differ from the rules applicable to an individual. The risks of ineffective punishment of individuals hiding behind the "screen" of an artificial subject of law are analyzed; use of a legal entity as an instrument for committing unlawful acts by individuals. A comparison is made of the features of holding a legal entity liable for committing acts in civil and public law spheres, as well as measures of this responsibility. The ideas on the possibility of a criminal procedure investigation of offenses*

* Старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук, доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент.

** Senior Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Docent of the Department of Private Law at the State University of Management, Candidate of Legal Sciences, Docent.

of legal entities are considered, on the categorization of types of administrative responsibility and the amount of administrative fines in relation to legal entities.

Keywords: *legal entity, administrative liability, criminal liability, public law liability, civil law, administrative offense, guilt, measure of responsibility, legal fiction, legal structure.*

Процесс развития современной системы федерального законодательства в различных социально-экономических сферах (образование и здравоохранение, поддержка конкуренции и рынок ценных бумаг, дорожное движение и т. д.) влечет необходимость регулярного уточнения составов многих административных правонарушений в соответствующих главах Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом отмечается отсутствие системного подхода к многочисленным изменениям, которые внесены в данный Кодекс и продолжают вноситься с нарастающей степенью интенсивности, а также не всегда оправданная тенденция к обязательному установлению административной ответственности за нарушение норм принимаемого отраслевого закона [8, с. 40]. При этом необходимо учитывать, что совершенствование законодательства об административных правонарушениях невозможно осуществлять изолированно от реформирования отраслевого законодательства, проводимого в настоящее время в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности.

В контексте происходящего реформирования российского законодательства в отраслях частного и публичного права актуальным представляется исследование содержания понятия юридического лица как субъекта права, в том числе как субъекта ответственности. Идея создания юридического лица, установления его структуры и правовой природы первоначально возникла в целях опосредования имущественных отношений в сфере частного права. Дошедшие до современников упоминания о коллективных субъектах права связаны с правом Древнего Рима. Рождение идеи юридического лица в качестве самостоятельного центра хозяйственной жизни, согласно которой организация как искусственный субъект права не приравнивается к простому набору составляющих его индивидуумов, относится к наследию римского права. Главная причина создания юридического лица состояла в потребности объединения материаль-

ных средств, рабочей силы в целях получения максимального дохода и снижения возможных имущественных потерь.

Действительно, правовая форма юридического лица одновременно позволяет объединять капитал для достижения больших экономических целей и вступать в отношения, в которых существует высокая степень риска имущественных потерь. При этом фактически собственники юридического лица (участники, учредители) рискуют лишь тем имуществом, которое внесено ими в созданное юридическое лицо [9, с. 12].

В связи с тем, что по происхождению этот институт относится к частному праву, то и преимущественное развитие он получил в сфере гражданско-правового регулирования.

Ставшие в постсоветский период характерными для гражданских правоотношений имущественная самостоятельность и равенство участников способствовали повышению значения института юридического лица в отраслях частного права. На современном этапе развития государства и гражданского общества он является одной из основных правовых форм коллективного участия человека в многообразных общественных отношениях. Вместе с тем институт юридического лица стал одним из самых важных институтов не только гражданского, но и других отраслей права

Правовая природа юридического лица как коллективного субъекта права противоречива: с одной стороны, юридическое лицо – это мыслительная, *идеальная конструкция*, с помощью которой обособляется имущество, достигается организационное единство, права и обязанности находят точку приложения, а с другой, – *субъект правоотношения* с присущими ему атрибутами (правоспособность, имя, правопреемство и т. д.) [9, с. 40].

Таким образом, юридическое лицо может быть рассмотрено в качестве правовой конструкции, а точнее: юридической фикции. Понятие «фикция» происходит от латинского слова “*fictio*” – «выдумка, вымысел». Вот какое определение было дано этому феномену

Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном: «Представления и понятия, с которыми мы оперируем таким образом, как если бы им соответствовало в действительности то, чего на самом деле не существует, – приписываем, например, предмету качество, которого в действительности не имеет, ставим лицо в положение, которого он не занимает в действительности, распространяем на него последствия этого положения» [7, с. 50].

В правовой литературе традиционно фигурирует *понятие юридической фикции*. Оно употребляется в различных значениях. В советском праве юридическая фикция рассматривалась исключительно как «прием законодательной техники, присущий в основном буржуазному праву». Например, под юридической фикцией понимался «применяемый в праве технико-юридический прием, которым несуществующее положение (отношение) объявляется существующим и приобретает обязательный характер в силу закрепления его в правовой норме» [1, с. 28].

Интерес российских правоведов к этому понятию резко возрос после распада СССР. Исследуя юридическую фикцию как средство юридической техники, Р. К. Лотфуллин пришел к выводу, что «фундаментальным свойством юридической фикции, позволяющим отграничить ее от других средств юридической техники, является то, что она условно признает заведомо ложное положение истиной. Кроме того, этому ложному положению присуща очевидность (заведомость), т. е. противоречие юридической фикции окружающей действительности настолько очевидно, что это никого не может ввести в заблуждение. А общеобязательность юридической фикции условно ставит это ложное положение в ранг истины» [4, с. 64].

Суммируя точки зрения по этому поводу, можно выделить следующие трактовки юридической фикции, рассматриваемой:

- 1) как норма права (так называемые нормы фикции);
- 2) как технико-юридический прием (метод, способ, средство) нормотворческой и правоприменительной деятельности;
- 3) как свойство правовых норм определенных категорий.

Нормы фикции содержатся в Конституции РФ и практически во всех законах и подзаконных актах, имеющих отношение к правовому регулированию отечественного судопроизводства. Лиде-

ром по частоте встречаемости норм указанного характера является гражданско-процессуальный закон [5, с. 13].

Нормы фикций не составляет труда обнаружить и в материальных нормах Семейного кодекса Российской Федерации. Это, в частности, касается ст. 51 данного Кодекса, где говорится о возможности записей имени и отчества отца ребенка, рожденного вне брака, по указанию его матери.

Характерно наличие таких конструкций и для гражданского права. Давно известно, что желанию постичь истину не всегда соответствует возможность это сделать. Правовая сфера в этом отношении не исключение. Так, при объявлении в суде лица умершим объективно невозможно установить точное время его смерти. В таких ситуациях неосуществимость достижения истины служит определенным препятствием в развитии общественных отношений. Поэтому суду приходится прибегать к помощи лжи, сознательно признавая ее в качестве некоей условной истины. При этом он опирается на юридическую фикцию, согласно которой днем смерти лица, объявленного умершим, считается день, когда вступает в силу решение суда об объявлении его умершим.

Двойственность правовой природы юридического лица обуславливает и *специфику ответственности юридического лица*, представляющей собой правовую фикцию, назначение которой состоит в эффективном наказании физических лиц, скрывающихся за ширмой искусственного субъекта права. Следует признать, что «конструкция юридического лица создает определенную опасность для имущественного оборота, ибо его учредители заведомо ограничивают свою ответственность перед всеми другими его участниками, по сути, перекалдывая на них свои имущественные риски и возможные потери. Данные обстоятельства отражают отрицательный аспект использования конструкции юридических лиц в частноправовой сфере» [9, с. 3].

Некоторые особенности конструкции юридического лица несут существенные угрозы и опасность в *публично-правовой сфере* правопорядку, потенциально служат средством (инструментом) совершения правонарушений и преступлений. При совершении правонарушения в публичной сфере юридическое лицо, как правило, выступает лишь как удобный инструмент, орудие в руках

виновного недобросовестного физического лица, оно утрачивает свою самостоятельность и используется лишь как средство совершения правонарушения [9, с. 10].

Как показывает правоприменительная практика правоохранительных органов, многочисленными являются факты массового использования фирм-однодневок в преступных схемах противоправного завладения активами компаний и их последующей легализации, ухода от уплаты налогов, монополистических сговоров в целях завышения цен на отдельные виды сырья и продукции, а также в целях манипулирования рынком. В связи с этим в профессиональный юридический и финансовый оборот вошло новое понятие «фиктивное юридическое лицо». Подобная деятельность, безусловно, носит противозаконный характер и свидетельствуют об использовании конструкции юридического лица при совершении различного рода правонарушений в публично-правовой сфере.

В современных условиях основной формой применения государством карательных санкций к юридическим лицам стала административная ответственность. Вместе с тем в последнее десятилетие по инициативе представителей правоохранительных структур довольно активно специалистами в области права обсуждаются вопросы о возможности введения *уголовной ответственности юридических лиц*, ее возможных пределах [3, 10]. Справедливости ради отметим, что до настоящего времени эти идеи не нашли достаточного количества сторонников среди законодателей и представителей юридической науки. По мнению А. В. Федорова, выходом из создавшейся ситуации может стать формирование отечественного законодательства, основанного на сохранении существующих видов ответственности (уголовной – для физических лиц, административной – для юридических лиц) в сочетании с отказом от разных процессуальных моделей привлечения к ответственности физических и юридических лиц в случае совершения ими сопряженных противоправных деяний. При этом предлагается предусмотреть возможность уголовно-процессуального расследования правонарушений юридических лиц [10, с. 15–17].

Несмотря на это, на сегодняшний день в юридической науке отсутствуют согласованные подходы к определению понятия, правовой природы и оснований ответственности юридического лица. Это в немалой степени является причина-

ми отсутствия единообразной судебной практики по вопросам установления вины юридических лиц, квалификации деяний представителей юридического лица в качестве противоправного поведения самой организации и др.

Рассмотрение правовой сущности юридического лица и его ответственности в качестве именно правовых фикций определяют особенности содержания понятия *вины юридического лица*. Поскольку вина, независимо от вида субъекта правонарушения, является частью основного элемента его состава, то согласно этому положению правоприменитель использует в отношении юридических лиц правило о вине. На данное положение не влияет фактическое отсутствие у юридических лиц психологического отношения к совершенному правонарушению. В данных случаях учитывается искусственность правовой (мыслительной) конструкции юридического лица и применяемые правила определения его вины отличаются от правил, применяемых в отношении физического лица.

К определению вины юридического лица в российском праве существует два основных подхода: субъективный («психологический»), что характерно для гражданского права; субъективно-правовой – в административном, налоговом праве.

Субъективная («психологическая») концепция предполагает установление вины юридического лица через обязательное исследование вины его должностных лиц и представителей (рабочего коллектива) при совершении правонарушения. Истоки данной концепции можно увидеть при анализе взглядов советских ученых-цивилистов, согласно которым вина юридического лица аргументируется через виновные действия его должностных лиц либо ее представителей. В связи с этим выдающийся ученый-цивилист С. Н. Братусь отмечал, что «необходимым условием ответственности юридического лица является вина конкретного исполнителя, состоящего либо членом юридического лица, либо его работником» [2, с. 125].

Впервые понятие вины юридического лица было закреплено в Налоговом кодексе Российской Федерации, воспринят субъективный подход к установлению вины юридического лица. В соответствии со ст. 106 Налогового кодекса Российской Федерации налоговым правонарушением признается *виновно* совершенное противоправное деяние налогоплательщика, налогового

агента и иных лиц, за которое данным кодексом установлена ответственность.

В литературе отмечается также, что законодательная несогласованность в определении вины юридического лица создает проблемы в административно-юрисдикционной деятельности, что подтверждается противоречивой практикой арбитражных судов [6, с. 7, 50]

Исследуя вопрос *ответственности юридического лица*, нельзя обойти вниманием вопрос *меры* такой ответственности. Распространенным основанием классификации является деление мер ответственности в соответствии с преследуемой ими целью на *компенсационные, штрафные и конфискационные*.

В гражданском праве преобладают именно компенсационные меры правовой ответственности, что прежде всего связано с необходимостью обеспечения баланса частных и публичных элементов в гражданском праве.

Поэтому обоснованным можно признать мнение о том, что конфискационные меры, предусмотренные в ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, выступают в качестве исключительных правовых средств, которые применяются лишь тогда, когда публичные отрасли права, имеющие значительный принудительно-охранительный потенциал, по тем или иным причинам не могут обеспечить достижения задач, поставленных перед ними. В связи с подобной характеристикой конфискационных мер современное гражданское право стремится к отказу от них или максимальному ограничению их использования. Изложенное о гражданско-правовых мерах ответственности в равной степени относится ко всем субъектам гражданского права: физическим лицам, юридическим лицам и публично-правовым образованиям.

При этом административно-правовой подход к установлению меры ответственности юридического лица иной. Так, известным ученым-административистом Н. Г. Салищевой была предложена идея установления размера административных штрафов юридическим лицам с учетом размера их бизнеса (крупного, среднего и малого), а также определение пределов административных штрафов в отношении различных категорий юридических лиц [8, с. 42]. В то же время в разработанном Правительством РФ проекте Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях предлагается учитывать и особенности правового статуса органов государственной власти (а также органов местного самоуправления, государственных и муниципальных органов, органов управления государственных внебюджетных фондов, наделенных статусом юридического лица, казенных учреждений), связанного с осуществлением деятельности только в рамках бюджетного финансирования и невозможностью самостоятельного распоряжения финансовыми средствами, в целях исключения административной ответственности данных органов и организаций как юридических лиц. При этом предусматривается введение персонализации административной ответственности должностных лиц указанных органов и организаций за противоправные деяния, совершенные в их деятельности.

Специфика мер ответственности в гражданском праве, применяемых к юридическому лицу, проявляется в том, что в отличие от административного права, в гражданском праве не имеет принципиального значения кто совершил правонарушение: юридическое лицо или причастное к нему физическое лицо. Иными словами, в гражданско-правовой (частной) сфере вся полнота мер ответственности в любом случае возлагается на юридическое лицо, поскольку для кредитора не имеет значения, по чьей в действительности вине или чьими действиями (бездействием) было обусловлено ненадлежащее исполнение договора, причинение имущественного вреда. В этом можно увидеть ключевое отличие применения мер ответственности юридического лица в частном (гражданском) и публичном (уголовном, административном) отраслях права.

Таким образом, в условиях современного реформирования российского законодательства проблемные вопросы определения правовой сущности юридического лица, этого важного участника общественных отношений, а также направлений и инструментов повышения эффективности деятельности компетентных органов по профилактике (предупреждению) и расследованию правонарушений юридических лиц, по рассмотрению вопросов о привлечении их к ответственности, установлению вида и меры этой ответственности представляются особенно перспективными для научной дискуссии в целях выработки обоснованных рекомендаций законодателю и правоприменителю.

Список литературы

1. Бабаев В. К. Презумпция в советском праве. Горький, 1974. 124 с.
2. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. 364 с.
3. Кибальник А. Г., Волосюк П. В., Демин С. Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц : моногр. М. : Юрлитинформ, 2017. 190 с.
4. Лотфуллин Р. К. Юридические фикции в гражданском праве. М. : Юристь, 2006. 213 с.
5. Образцов В. А., Бертовский Л. В., Бертовская Н. Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М. : Юрлитинформ, 2011. 505 с.
6. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц : моногр. М. : Норма, 2013. 191 с.
7. Панько К. К. Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменения) : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. 205 с.
8. Салищева Н. Г. Оптимизация деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях // Российское правосудие. 2016. № 10 (126). С. 39–44.
9. Смирнов Н. Н. Юридическое лицо как субъект ответственности: общие вопросы права : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 191 с.
10. Федоров А. В. Теоретические и практические вопросы оптимизации предварительного следствия, связанные с ответственностью юридических лиц // Оптимизация предварительного следствия : материалы междунар. науч-практ. конф. (Москва, 19 мая 2016 г.) / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М. : Акад. Следств. комитета Рос. Федерации, 2016. С. 12–19.

References

1. Babaev V. K. *Prezumpsiya v sovetskom prave* [Presumption in Soviet Law]. Gorky, 1974. 124 p.
2. Bratus' S. N. *Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal Entities in Soviet Civil Law]. Moscow, 1947. 364 p.
3. Kibal'nik A. G., Volosyuk P. V., Demin S. G. *Voprosy ugovolnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits* [Issues of Criminal Liability of Legal Entities]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 190 p.
4. Lotfullin R. K. *Yuridicheskie fiktsii v grazhdanskom prave* [Legal Fictions in Civil Law]. Moscow, Yurist' Publ., 2006. 213 p.
5. Obratstov V. A., Bertovskii L. V., Bertovskaya N. L. *Fiktsii v kriminal'noi, operativno-rozysknoi i sledstvennoi praktike* [Fictions in Criminal, Operational-Search and Investigative Practice]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 505 p.
6. Panov A. B. *Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits* [Administrative Liability of Legal Entities]. Moscow, Norma Publ., 2013. 191 p.
7. Pan'ko K. K. *Fiktsii v ugovolnom prave (v sfere zakonotvorchestva i pravoprimeneni)*. Dis. kand. jurid. nauk [Fictions in Criminal Law (In the Field of Lawmaking and Law Enforcement). Cand. Legal Sci. Dis.]. Yaroslavl, 1998. 205 p.
8. Salisheva N. G. *Optimizatsiya deyatel'nosti sudov obshchei yurisdiksi* po rassmotreniyu del ob administrativnykh pravnarusheniyakh [Courts of General Jurisdiction Activity Optimization in Examination of Cases on Administrative Offenses]. *Rossiiskoe pravosudie – Russian Justice*, 2016, no. 10 (126), pp. 39–44.
9. Smirnov N. N. *Yuridicheskoe litso kak sub"ekt otvetstvennosti: obshchie voprosy prava*. Dis. kand. jurid. nauk [Legal Entity as a Subject of Responsibility: General Issues of Law. Cand. Legal Sci. Dis.]. Kazan', 2014. 191 s.
10. Fedorov A. V. *Teoreticheskie i prakticheskie voprosy optimizatsii predvaritel'nogo sledstviya, svyazannye s otvetstvennost'yu yuridicheskikh lits* [Theoretical and Practical Questions of Optimization of the Preliminary Investigation Related to the Liability of Legal Entities]. *Optimizatsiya predvaritel'nogo sledstviya – Optimization of the Preliminary Investigation*. Moscow, Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation Publ., 2016, pp. 12–19.